

К 100-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СУЛЕЙМАНА САНИ
АХУНДОВА

С ДУМОЙ О БУДУЩЕМ

Ни разу не довелось мне увидеть Сулеймана Сани, но он вошел в мое сердце еще тогда, когда буквально по складам, трепетно была прочитана его знаменитая повесть «Чернушка», вошел так, как он входил в десятки и сотни других детских сердец, чтобы поселиться в них навсегда.

Сейчас в Азербайджане — в морской буровой, в научной лаборатории, на улице или за чашкой чая, на шумной стройке, большом собрании или в вагоне метро — всюду можно услышать слово «муаллим», а означает оно в переводе на русский очень высокое понятие — УЧИТЕЛЬ.

От имени Сулеймана Сани оно неотделимо во всех прямых и переносных смыслах. Всей своей работой — и прежде всего художественным подвижничеством, выраженным в создании целого ряда произведений больших и малых форм, в педагогике, которой он отдавал все силы своей души до последнего вздоха, в одержимости, с какою он воздвигал здание азербайджанского советского театра, — он служил одной цели: стремился показать своему народу открывающуюся перед ним величественную панораму новой жизни.

Судьба Сулеймана Сани сложилась так, что еще отроком, только постигшим грамоту, он попал в Горийскую учительскую семинарию — учебное заведение, прославившее своей прогрессивностью, воспитанием семинаристов в приобщении к переловой русской культуре, в тяготении к высоким идеалам прекрасного, учебное заведение, давшее Азербайджану выдающихся деятелей, которые подняли культуру народа на несравненно более высокую ступень развития.

Уже в семинарии Сулейман Сани начал обнаруживать незаурядные литературные способности, а после окончания ее навсегда избрал для себя две сферы приложения своих интеллектуальных и душевных сил — перед классной доской днем и за письменным столом ночью.

Память бережно хранит, казалось бы, спокойные, ничем не примечательные вехи биографии Сулеймана Сани, не отмеченной ни воинскими походами, ни дальними путешествиями, ни взлетами и падениями: детство в селе, учеба в семинарии, а затем — изо дня в день — мел и карандаш в руках. Однако за внешним спокойствием этих вех скрыты взрывные силы духа подлинного борца.

Сулейман Сани пережил три революции, каждая из которых требовала от него определения своей общественной позиции. Он высказался смело, прямо, откровенно, раз и навсегда заняв место на баррикаде с трудовыми людьми, пробивающими дорогу к светлему будущему.

Литературное наследство Сулеймана Сани не так уж велико по объему — циклы рассказов, статьи и фельетоны, несколько пьес, — но значительно по содержанию. Публицистика его остра, проблемна, предельно гуманистична, иногда кажется, что она писалась не в начале века

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТАБЕТА
С. МОСКВА

28 ЯНВ 1976

или в двадцатые годы, а сегодня; повести и рассказы, написанные под влиянием таких нетленных образцов, как проза Тургенева и Чехова, но именно под влиянием, а не в подражание, ибо они очаровывают и сегодняшнего читателя самобытностью национальных красок; его пьесы продолжают реалистические традиции основоположника новой азербайджанской литературы — блестящего драматурга Мирзы Фатали Ахундова.

Две из них — «Соколиное гнездо» и «Любовь и месть» — ставятся и сейчас. Старые пьесы эти смотрятся с неподдельным интересом, остроумно подливая, что глубокое чувство и мастерское раскрытие характеров в драматических столкновениях, определенность авторских симпатий и антипатий остаются наиболее надежным средством покорения зрительного зала.

Недавно в республике издан однотомник избранных произведений Сулеймана Сани. Перелистываешь страницы, вчитываешься в них, начинаешь радоваться или негодовать, а затем отчетливо сознаешь, что на твоём столе лежит не любопытная музейная реликвия, а живое произведение, передающее тебе сердцебиение автора.

Не только как писатель, но и как учитель, ставивший целью гармоническое развитие личности, тонко улавливавший ее призвание, работавший над ней упорно и настойчиво, как ваятель резцом, Сулейман Сани растворился в разных людях и живет в разных проявлениях их последующей общественной работы. В том числе он живет и в боевом подвиге Михайло — Героя Советского Союза Мехти Гусейнзаде, прославленного разведчика в итало-югославских соединениях Сопротивления, получившего первые знания о мире из рук Сулеймана Сани.

Прожить так, чтобы продолжать жить в других, — счастье, и это счастье познал Сулейман Сани.

Вот почему, отмечая 100-летие со дня рождения Сулеймана Сани, не из вежливости, а по праву его называют в Азербайджане не иначе, как «муаллим» — учитель.

Имран КАСУМОВ
БАКУ